

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ. ПОДАРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АЛЕКСАНДР
ПУШКИН
близкая эпоха

Сергей Сурин

УДК 94(47)(18)
ББК 63.3(2)521
С90

Дизайн и макет серии *Татьяны Костериной*
Дизайн переплета *Алексея Родюшкина*

На переплете использована картина *Ореста Кипренского «Портрет А. С. Пушкина»* (1827. ГТГ)

В оформлении издания использованы рисунки *Евгении Двоскиной*, рисунки *А.С. Пушкина*, а также изображения из фондов: The Library of Congress, Bibliothèque nationale de France, Kunsthistorisches Museum Wien, Isabella Stewart Gardner Museum, The Royal Collection Trust Picture Library, Всероссийского музея А.С. Пушкина, Государственного музея А.С. Пушкина, многих региональных музеев России.

Сурин, Сергей Владимирович.

С90 Александр Пушкин: близкая эпоха / Сергей Сурин. — Москва : Издательство АСТ, 2025 — 336 с., ил. — (Человек и время. Подарочное издание).

ISBN 978-5-17-159775-7

В этой книге современным, ярким, зачастую ироничным языком рассказывается как о судьбе Пушкина до сентября 1826 года, так и об удивительном времени — золотом веке русской культуры, — времени Александровской оттепели, когда формировался русский язык и русское сознание. Это время великолепных салонов и стремительно развивающегося театра, динамично меняющейся моды и поразительной практики русского застолья, восхитительных красавиц и импозантных бретёров, скандальных разводов и красивых проявлений благородства...

Мы погружаемся в дела давно минувших дней и забываем о том, что происходит вокруг нас. Прошлое — на время чтения — становится настоящим. Только потом не забудьте вернуться в реальность!..

УДК 94(47)(18)
ББК 63.3(2)521

ISBN 978-5-17-159775-7

© С.В. Сурин, текст, 2025
© Е.Г. Двоскина, иллюстрации, 2025
© Государственная Третьяковская галерея, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Реконструкция пушкинской эпохи

Пытаться воссоздать то, что было (*да еще имело успех*), — дело гиблое. Все равно что входить в одну и ту же реку или решать уравнение, не имеющее решений. Но с тем большим упрямством (*и радостью*) мы это сделаем.

В золотой век русской культуры — именно тогда — сформировались русский язык и русское национальное самосознание. Вряд ли мы люди Петра или Екатерины. Скорее, мы родом из той эпохи, когда у России появился первый национальный гений, первая любовь.

Как и всякая уважающая себя река, мы должны знать свой исток. Чтобы время от времени, в хмурый четверг, неторопливо искать ответ на непростые вопросы. Откуда мы пришли? Кто мы? Куда идем?

Как жили те, кто формировал наше сознание, и те, кто их окружал? Какие у них были привычки и предпочтения? Понятия чести, красоты и ощущение времени? Как люди той эпохи смотрели на мир, о чем мечтали, каким видели будущее?

И еще: мы, сегодняшние, похожи на них хотя бы отдаленно? Или ни одной нити, связующей нас, уже не осталось?

Биография А.С. Пушкина хорошо известна. У нас досконально изучены две человеческие жизни — Пушкина и Ленина. Но от этой самой доскональности исследованный вдоль и поперек, затертый до дыр Пушкин (*как и другие гении золотого века*) стал хрестоматийным музейным экспонатом.

Что ж, входя в сотый раз в одну и ту же реку, попытаемся выпустить Александра Сергеевича на волю и уловить его. Правда, для этого мы сами должны стать немножко Пушкиными (*что совсем непросто*), ведь подобное познается подобным...

А может, и Пушкин, и Лермонтов, и Боратынский, сбежав из учебников, уже давно растворились во Вселенной и стали неотъемлемой частью воздуха, которым мы дышим?

Тогда они вокруг нас. Повсюду. Ждут контакта. Читателя и друга.

И неслучайно вы встретите на страницах книги рисунки современной московской художницы Евгении Григорьевны Двоскиной: на них видно невооруженным глазом, что Пушкин с нами. Вполне себе живой. Просто не хочет выделяться. Но дает себя разглядеть!

Раздел первый. 1799–1817

П.П. Верещагин. Москва.
Вид на Кремль от Софийской
набережной

А.Ф. Зубов. Портрет обер-сарваера
Ивана Михайловича Головина

Дед и прадед (со стороны отца)

Все мы, как известно, родом из детства.

Лев Александрович Пушкин, дед поэта, своего детства сторонился: ведь отец его, Александр Петрович, в припадке безумия убил его мать, свою молодую¹ жену Евдокию Ивановну. Заторопившись на тот свет — просить прощения за содеянное, — Александр Петрович покидает наш мир за неделю до трехлетия сына. И воспитывать Льва и его двухлетнюю сестру Марию взялся отец убиенной Евдокии, общий предок сразу двух русских гениев — Александра Сергеевича Пушкина и Льва Николаевича Толстого, — Иван Михайлович Головин.

Жестко было на старте судьбы у Льва Александровича. Но на то он и Лев, чтобы держать удар. А когда Льву стукнуло 16, воспитатель Головин сказал: начни-ка, Лев, самостоятельную жизнь с женитьбы. И женил внука на Марии Воейковой. В наши дни в 16 лет юноши еще только готовятся к сдаче ОГЭ, штудирруя теорему Пифагора (где — вы помните — два катета договорились с соединяющей их гипотенузой), а Лев Александрович уже готовился к появлению первенца. Судьба несла Льва на очень высокой скорости, и свою юность он проследовал без остановки.

В то время в России существовала формула расчета правильного возраста невесты (формулы ведь существуют, как и люди): количество лет жениха надо было аккуратно разделить на два, округлить, если потребуется, частное и прибавить восемь. Например, для 40-летнего дворянина идеальный возраст невесты составлял $40 : 2 + 8 = 28$ лет. А для 16-летнего жениха выходило $16 : 2 + 8 = 16$. Столько лет Марии Воейковой и было.

Молодость, конечно, не порок, но счастливым этот брак назвать трудно: вернувшись как-то из похода, обнаружил Лев Александрович, что жена гораздо чаще, чем на него, поглядывает на приглашенного им для образования двоих сыновей молодого учителя из Венеции, Харлампия.

Вот они, коварные зигзаги образования.

Далее в доме Пушкиных состоялся захватывающий сериал из великодушного прощения супруги, ее новой коварной измены и последующего эффектного разоблачения.

¹ Евдокия была младше супруга на 17 лет.

За разоблачением последовало жесткое избие и заточение в домашнюю тюрьму венецианца Харлампия. Венецианцу почему-то это не понравилось, и он, как истинно европейский человек, пошел отстаивать свои права в суд, чем изрядно удивил Льва Александровича и наших судей: чего, собственно, пришел?

Побои и заточение достались в равных долях и неверной жене Марии. Но брак от порки не распался, а, скорее, даже укрепился: измен, судя по всему, больше не было. Через три года Мария умирает при родах, подарив перед уходом законному мужу третьего сына.

Мы находимся в середине XVIII века при императрице Елизавете Петровне, так как Лев Александрович участвует в Семилетней войне и выходит в отставку подполковником артиллерии — раз уж Пушкин, то должен стрелять из пушек! Ну а выйдя в отставку

Ф.Х. Кеммерер. Венчание, церковь Святого Роха в Париже

— женится вновь: не пристало богатому помещику² расхаживать в отставке холостым. И вторая жена, Ольга Васильевна Чичерина, бабушка поэта, щедро дарит ему двух дочерей, Анну и Елизавету, и двоих сыновей — Василия и Сергея. А это — не кто иные, как тети, дядя и отец нашего национального гения.

Сергей Львович, шестой ребенок из семи, появляется в семье, когда Льву Александровичу было уже 47 лет. Но чем старше отец при рождении сына, тем больше стартовой информации получает мозг новорожденного — включая расчет правильного возраста будущей невесты.

Когда Сергею Львовичу пришло время венчаться, ему было 26 лет. Идеальный возраст невесты: $26 : 2 + 8 = 21$ год. Столько шедшей под венец Надежде Осиповне и было.

² А было у Льва Александровича во владении не менее шести деревень — нижегородских и подмосковных, включая милые сердцу русского человека Болдино и Кистенево.

Душа Пушкина выбирает родителей

Мы хорошо помним, что все теории стоят одна другой. Есть среди них и такая, согласно которой не родители планируют ребенка, а душа ребенка перед рождением выбирает себе родителей (*при этом выбор всегда ограничен — хорошие родители, как и вообще все хорошее, всегда в дефиците*). Родители, получается, не то чтобы совсем ни при чем, просто они послушно выполняют волю будущего ребенка. Посмотрим, что за выбор был у души Пушкина.

Неизвестный художник. Портрет И.А. Ганнибала

1796 год — год перемен: покинувшую наш мир Екатерину II сменяет на троне удивительный сын Павел, а Сергей Львович женится на Надежде Осиповне — прекрасной креолке с хорошим приданым, — редкое, надо признать, сочетание. Ивану Абрамовичу Ганнибалу, дяде и крестному отцу Надежды, самому знаменитому на тот момент русскому Ганнибалу — герою Чесменского сражения и основателю города Херсона (*именно он решал в семье вопросы*), нужен был не столько богатый (*богатства и так было много — куда еще?*), сколько образованный жених для племянницы. А Сергей Львович был плотно начитан, говорил по-французски не хуже француза и знал наизусть не менее тысячи цитат Мольера. Что ж, получается тогда — цитаты Мольера в обмен на село Михайловское?

Плюс любовь! Гении без любви не рождаются.

При всем при том брак был родственным: предки Надежды Осиповны не только из далекой и столь же жаркой Абиссинии. Это по отцу Надежда — пылкая и жаркая креолка. А по материнской линии она вполне себе Пушкина, так как прадед ее, Федор Петрович, — родной брат того самого Александра Петровича, который в безумии убил несчастную молодую жену Евдокию. Одна линия Петровичей вела к Сергею Львовичу, вторая — к Надежде Осиповне.

Получается, мать Пушкина приходилась отцу Пушкина троюродной племянницей. Душа Александра Сергеевича, выбирая родителей, шла на определенный риск. Но кто не рискует, тот не становится гением.

Про шампанское тоже верно.

Немного о Ганнибалах

Самый знаменитый предок Надежды Осиповны по отцу — Абрам Ганнибал — тоже мог стать Пушкиным. По крещению, а крестил его лично царь Петр, он был Петровым. Фамилию же *Ганнибал* взял во время стажировки во Франции. Но с таким же успехом он мог стать и Ксерксом, и Цезарем, и Македонским. А мог и Пушкиным — ведь во Франции он обучался обращению с пушками и закончил местное училище капитаном артиллерии. Просто знаменитый полководец Ганнибал был выходцем из Африки, что Абрама Петрова при выборе фамилии устроило больше. Правда, расстояние от Абиссинии артиллериста Абрама до Карфагена полководца Ганнибала более 6 тысяч километров — как от Португалии до Уральских гор — но это уже детали. Главное, что о великом карфагенском полководце помнили в Европе.

Ганнибал Барка был на слуху.

Кстати, версия абиссинского происхождения Петрова-Ганнибала — не единственная. О месте рождения предка Александра Сергеевича Пушкина спорят сегодня Камерун, Судан и Эфиопия. Причем спор их настолько заразителен, что еще одним фигурантом диспута стало карликовое государство Эритрея, успевшее оперативно установить памятник поэту на своей территории, что, безусловно, является весомым аргументом в споре о прошлом. Возможно, и это не последняя страна, которая будет претендовать на право быть родиной предка гения.

Александр Сергеевич Пушкин имел полное право гордиться своим предком — Абрам Петрович Ганнибал сделал как минимум две важные вещи для России:

- отметил и благословил на военное образование юного Суворова, увидев, как тот стратегически верно играет в солдатики, а русский мир был бы несколько иным, если бы Суворов не стал военным;
- привил России любовь к картофелю, активно сажая его именно для употребления в пищу по спецзаданию Екатерины Великой в своем поместье Суйда, что в 20 километрах к югу от Гатчины; так что за то, что на Новый год мы едим оливье с вареным картофелем, скажем спасибо Ганнибалу. Иначе в оливье была бы пареная репа.

Г. фон Мардесфельд. Петр Первый со своим арапом

Неизвестный художник.
Мария Алексеевна Ганнибал

Любопытная симметрия: Абрам Ганнибал, прадед по линии матери, так же, как и Александр Петрович Пушкин, прадед по линии отца, бил нещадно свою жену, и жену тоже звали Евдокией! Причем происходили эти нелюбезные события примерно в одно и то же время: Ганнибал разбирался с изменой жены всего лишь на шесть с половиной лет позже безумия Александра Петровича.

Не везло тогда Евдокиям.

Но перейдем от ранней симметрии к последующему генетическому пересечению и с удивлением заметим, что брак родителей великого поэта был третьим по счету союзом между семьями Ганнибалов и Пушкиных.

Гений появился с третьей попытки.

Старшая сестра Осипа Ганнибала, деда поэта по линии матери, Елизавета, в 1754 году — за год до открытия Московского университета — была выдана за Андрея Павловича Пушкина. Андрей Павлович, не дожив до 40 лет, загадочно покидает этот мир, причем злые языки винили в его смерти супругу Елизавету — но не только же мужьям бить и убивать своих жен, должны и жены проявить себя на семейном фронте! Одно можно сказать точно: в отличие от страшного гунна Аттилы, который простился и с семейной жизнью, и с собственной — прямо в брачную ночь, Андрей Павлович наслаждался семейной жизнью дольше.

Примерно через 19 лет после своей старшей сестры сам Осип Ганнибал женится на Марии Алексеевне Пушкиной — пойдя проторенной небезопасной дорогой. Никак не ожидала новобрачная, что ей сразу же придется подставлять супругу финансовое плечо, — возможно, именно от Осипа Абрамовича наш национальный гений наследует вредную привычку обрастать долгами. Опустившись на землю после медового месяца, обнаружила Мария Алексеевна, что ее приданое, ее любимое ярославское имение, ушло в счет уплаты долгов суженого... И если этот удар судьбы лодка любви выдержала — в 1775 году у молодых родилась будущая мама Пушкина, Надежда, то дальше стало хуже. Разбилась семейная лодка не столько о быт, сколько о причудливый ганнибальский характер.

Появившийся ребенок, Надежда, Осипу Абрамовичу совершенно не понравился — предположительно за недостаточно темный цвет кожи (*у Надежды Осиповны были желто-коричневые ладошки*). Видимо, вступая в брак, планировал темнее. Недовольный Осип оставляет удивленную Марию и, уединившись в Михайловском, объявляет селу и миру, выйдя утром на крыльцо, свою первую жену лично для него несуществующей, что давало ему несомненное право жениться повторно. Впрочем, и повторное бракосочетание счастья не принесло: если первая жена, Мария Алексеевна, будет преследовать Осипа за двоеженство, то вторая — за растрату ее денег (*причем, возможно, Осип и не тратил ничего, а просто подмахнул не глядя какую-то долговую расписку*). Скрыться от недовольных женщин ему удастся только за 2 тысячи километров — уже в качестве наказания (*наименьшего из вероятных*), на черноморском флоте по протекции брата Ивана.

Через 23 года после соединения Осипа Абрамовича с Марией Алексеевной свадьбу сыграют родители нашего великого поэта — Сергей Львович Пушкин и Надежда Осиповна Ганнибал. Гены Ганнибалов и Пушкиных будут аккуратно переданы потомству, в том числе и старшему сыну Александру. Уточним, какие именно гены.

Абрам Ганнибал и сын его Осип отличились двоеженством, при этом Абрам родил 11 детей. Последнюю дочку, Софью, примерно в 63 года, когда жене уже было за 50.

Другой сын Абрама Петровича, знаменитый Иван, был холост и детьми не отличился.

Третий сын, Петр, произведя в течение 9 лет законного брака троих детей, как и брат Осип, сбежал из семьи с приглянувшейся девицей и первым из Ганнибалов стал участником тяжбы за алименты на высочайшем уровне — дело разбирали Екатерина II с Гавриилом Романо-

Усадьба Петровское

